

Весь день Чжэн Цзинфэн не находил себе места. Слухи о Ло Вэе доходили и до него: сын левого министра, ничтожный расточитель, чей главный талант — транжирить состояние. Но недавно он узнал, что Ло Вэй стал учеником Сына Неба, приближённым императора, и даже ночует в Зале Чанмин, пользуясь неограниченной милостью государя. Он порвал всякие связи со вторым принцем и перестал с ним общаться. Чжэн Цзинфэн интуитивно чувствовал: этот Ло Вэй — не простая фигура. Если нынешний Ло Вэй, возведённый в фавор, — настоящий, то прошлый был лишь маской, надетой, чтобы завоевать доверие второго принца. Тринадцатилетний отрок, способный на такое, — слишком умён, чтобы быть человеком. Господи знает, сколько он знает о делах второго принца, и есть ли среди этих секретов то, что касается его, Чжэн Цзинфэна?

К вечеру слуга из дома Чжэн сообщил о пожаре.

Чжэн Цзинфэн и так был на взводе, но пожар в доме — там старики и дети, — он обязан был вернуться и посмотреть. Пришлось снова срочно покинуть управу и мчаться домой.

Было время сумерек, в Юйчжоу открывался ночной рынок, и на улицах было даже больше народу, чем днём.

— Быстрее! — Чжэн Цзинфэн нервничал и без конца подгонял носильщиков паланкина.

Носильщики и сами хотели побыстрее, но на дорогах столько народу, а узкие улочки не позволяют разогнаться.

Вдруг в толпе раздался громкий плач мальчика пяти-шести лет, следом женщина закричала о краже. Тут же толпа разделилась: кто-то смотрел, кто-то бросился ловить воришку. И без того тесная улица превратилась в хаос.

Чжэн Цзинфэн хотел было высунуться из паланкина, чтобы узнать, в чём дело, как вдруг его носилки резко качнуло — будто кто-то в них врезался. Он собрался спросить, что случилось, но занавеску снаружи отдёрули, и перед ним возник незнакомец.

— Кто вы?! — испуганно вскричал Чжэн Цзинфэн, но в следующее мгновение перед глазами всё потемнело, и он потерял сознание.

Лун Ши вытащил Чжэн Цзинфэна из паланкина, закинул на плечо и стремительно удалился.

— Убивают! — позади раздалась panicked крики.

Четыре носильщика и весь отряд стражников лежали на земле. У каждого на горле был ровный надрез; крови текло немного, но трахея была перерезана.

Скрытые телохранители пытались вмешаться, но Лун Ши с товарищами преградили им путь. Да и при такой толпе народа они не могли нагнать Лун Ши.

Прохожие в ужасе разбежались — теперь невозможно было отличить друзей от врагов.

— Господин.

Ло Вэй уже устроился в частном доме, который для него приготовил хозяин гостиницы. Услышав оклик, он оторвался от клетки с птицей и обернулся к вошедшему хозяину.

— Хозяин Сунь, — Ло Вэй улыбнулся и кивнул.

Хозяин Сунь стоял почтительно. Этот юный господин — почётный гость владельца поместья, он не смел проявить ни малейшего неуважения.

— Птица красивая, — Ло Вэй снова повернулся к соловью в клетке.

— Если господину нравится, то хорошо, — ответил хозяин Сунь.

Ло Вэй покачал головой.

— Это всего лишь птица в клетке, мне это не нравится. Он открыл дверцу, но соловей колебался, не решаясь вылететь. — Видишь, — Ло Вэй поймал птицу рукой, — он даже летать боится.

Хозяин Сунь с ужасом смотрел, как Ло Вэй со всей силы швырнул соловья об землю. Птица тут же издохла.

— Завтра убей одну семью для меня, — Ло Вэй пнул труп птицы в кусты и тихо сказал хозяину Суню. — Убийство для хозяина Суня — дело трудное?

Хозяин Сунь поспешно ответил:

— Всё в воле господина.

— Найди людей, — продолжил Ло Вэй. — Пусть оденутся в форму служащих юйчжоуской управы, но сверху накинут гражданскую одежду.

— Слушаюсь, — согласился хозяин Сунь.

— А затем в этом месте убей и подожги, — Ло Вэй протянул ему бумажку с адресом. Хозяин Сунь потянулся за ней, но Ло Вэй не отпускал. — Запомнил место?

— Запомнил, — сказал тот.

Ло Вэй смял записку и спрятал в ладони.

— Тогда иди готовься, — бросил он.

Хозяин Сунь развернулся и вышел. Собака, которая кусает, не лает — правило, выверенное годами в цзянху. Но, вспоминая тринадцатилетнего господина, оставшегося позади, хозяин Сунь размышлял: как же канцлер Великой Чжоу воспитывает сына? Как смог он вырастить такого «монстра»? Или же эти столичные аристократы и впрямь черствее людей цзянху и совсем не ценят человеческие жизни?

Ло Вэй стоял перед пустой клеткой. Он не испытывал ни малейшей жалости к Чжэн Цзинфэну. Этот человек ради своего хозяина Лун Сюаня точно так же не пожалел бы его, Ло Вэя, не так ли? Жизнь иногда — это лишь выбор: этот хозяин или тот. Друзья и враги определяются только этим выбором.

— Господин.

Вэй Лань подошёл сзади.

— Ты как встал? — Ло Вэй с беспокойством посмотрел на него. — Не болит?

— Не болит, — ответил Вэй Лань.

— Вчера десятый ещё говорил, что тебе нельзя вставать с постели, — Ло Вэй направился к галерее, по дороге поддерживая Вэй Ланя под локоть.

Вэй Лань послушно позволил ему вести себя.

— Если не использовать внутреннюю энергию, всё в порядке. Господин, я уже здоров.

— Ты столько лет постигал martial arts, и вот так легко готов отказаться? — тотчас же спросил Ло Вэй. — Не переживай, я уже ищу лекарство.

Вэй Лань замолчал.

— Я ищу лекарство не ради твоих боевых навыков, — добавил Ло Вэй. — Если есть надежда, нельзя сдаваться. Лань, что ты хочешь делать в будущем?

Имя «Лань», произнесённое Ло Вэем, заставило Вэй Ланя замереть.

— Что ты хочешь делать в будущем? — Ло Вэй, казалось, не замечая эффекта, повторил вопрос.

— Вэй Лань будет следовать за господином, — Вэй Лань прикусил губу. — Если господин ещё нуждается во Вэй Лане.

— Хорошо, — Ло Вэй усадил Вэй Ланя на скамью под галереей. — Я ведь говорил: твоя жизнь — моя.

Чжэн Цзинфэн наконец привык к тусклому свету в помещении.

— Проснулся? — Ло Вэй сидел в кресле напротив, и, заметив, что тот открыл глаза, спросил.

Похитив его, Чжэн Цзинфэн за мгновение осознал своё положение, но он не узнавал юношу перед собой. Подожди... юноша... Чжэн Цзинфэн быстро понял, что это и есть Ло Вэй.

— Меня зовут Ло Вэй, — произнёс тот. — Думаю, господин Чжэн осведомлён о том, кто я такой.

Чжэн Цзинфэн решил притвориться:

— Кто вы такие? Зачем схватили меня?!

Ло Вэй рассмеялся:

— Сегодня столько чиновников искало меня повсюду. Неужели господин Чжэн не знает, кто я?

Чжэн Цзинфэн ответил:

— Я всего лишь ничтожный советник управы Юйчжоу, без власти и влияния. Не ошиблись ли вы, господа?

Ло Вэй произнёс:

— Господин Чжэн, будь я на твоём месте, я бы сейчас тревожился о том, как хозяин отнесётся к тому, что меня схватили.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь?! — в сердце Чжэн Цзинфэга вспыхнула паника, но он

продолжал играть роль.

— Господин Чжэн, я знаю твоего хозяина, — Ло Вэй не рассердился, а спокойно улыбнулся. — Он ценит таланты, но никогда не оставит в живых того, кто представляет для него угрозу.

— Повторяю ещё раз, — закричал Чжэн Цзинфэн. — Вы ошиблись человеком! Есть ли у вас понятие о законе?! Знаете ли вы, за что это наказывается?!

Ло Вэй посмотрел на стоящего рядом Лун Ши.

— Отведи его и покажи, что такое закон.

В номере гостиницы Чжэн Цзинфэн в безумстве смотрел, как его дом охвачен пламенем, слушая неумолкающие крики, доносящиеся оттуда. Он не мог различить голоса, но знал: вся его семья там.

— Жестоко, — Ло Вэй стоял рядом с Чжэн Цзинфэном, тоже глядя на огонь, но с полным безразличием. — Даже тех, кто шёл тушить пожар, убили.

Чжэн Цзинфэн рвался, но его скрутили верёвки, а рот заткнули кляпом. Где слабому учёному вырваться из таких рук?

— Возможно, я смог бы спасти некоторых членов твоей семьи, если бы ты согласился сотрудничать со мной, — вдруг произнёс Ло Вэй.

Чжэн Цзинфэн затряс головой. Возможно, это дело рук хозяина, но гораздо вероятнее, что это устроил сам Ло Вэй — спектакль, чтобы заставить его предать господина.

— Солдаты пришли, — Ло Вэй указал Чжэн Цзинфэну на окно.

И правда, отряд солдат подбежал к дому, но не спешил тушить огонь, а, наоборот, оттеснял тех, кто пытался помочь.

— Хорошо, что сгорело дотла, — сказал Ло Вэй. — Теперь, даже если господин Чжэн захочет говорить, у меня не будет вещественных доказательств, и я ничего не добьюсь.

<http://bllate.org/book/16669/1528608>